

Иванна Кострико

Сгореть быстрее звезды

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К72

Кострико И.

К72 Сгореть быстрее звезды / Иванна Кострико. – М.: Литнет, 2026. – 178 с.

ISBN 978-5-521-99478-6

Война не делит людей на правых и виноватых. Она сметает всё на своём пути ломая и калеча судьбы. И выстоять в смертельной мясорубке и не сломаться, способен не каждый. Кира выжила. Судьба ей дала второй шанс на жизнь. Только уже совсем другую жизнь, где рядом с ней плечом к плечу встанут друзья. А новая любовь разбудит все чувства в девушке.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99478-6

© Литнет, 2026

© Кострико И., 2026

Пролог

Киру качало как на качелях. Мозг выхватывал из окружающей обстановки какие-то фрагменты, но сложить их в одну картинку не получалось. Сначала наплывала успокаивающая темнота, которая приносила облегчение. И длилось такое состояние долго. Потом приходил свет. И это её беспокоило и раздражало. В теле появлялись неприятные ощущения, и Кира опять очень хотела тьмы.

– Мы делаем все, что можем, – услышала она чей-то неприятный голос в тот момент, когда вернулся свет. – Но она человек, и её регенерация очень слабая. А мы её фактически восстанавливаем как феникса из пепла.

– Нам эта девушка нужна, – раздался еще один раздраженный голос.

А дальше снова наступила темнота. И в этой темноте она слышала шум прибоя. И волны качали её уставшее и истерзанное тело. Свежий ветерок обволакивал и ласкал. И она знала, тот, кто должен находиться рядом, уже никогда не будет стоять возле неё.

И снова свет и опять этот противный голос:

– Зачем она вам нужна? Её уже похоронили. Будет она дальше жить или нет, никого не интересует. Мы не сможем восстановить её полностью.

Как не смогут восстановить? Я хочу жить. И снова волна темноты. Откуда-то из памяти выплыло «Раш».

– Раш, – мысленно позвала девушка. – Ра-а-аш-ш.

И в темноте появилось пятно света. Оно не приближалось. Но Кира точно знала, что ей надо туда, к нему.

– Мы теряем её. Что за черт, почему началось ухудшение?! Что пошло не так? – опять встревоженные голоса достигают её сознания. Громко. Очень громко. Что-то не так. Что-то произошло, что не дает ей успокоения. Темнота, где темнота? Там спасение. Жизнь

— вот то, что надо. Ей надо выжить. А значит, ей нельзя к тому пятну света, которое появляется в темноте. Кира вздохнула и опять погрузилась в спасительную дрему.

— Раш, — тихо опять позвала девушка, но пятна уже не было. Пришло осознание, надо выбирать или жизнь, или Раша. Она так билась за эту жизнь, что теперь не могла её потерять. Ведь она всегда знала, что рано или поздно Раш уйдет. А потом пришло четкое осознание, если она выберет Раша, то не будет ни Раша, ни жизни. Значит, жизнь. И темнота стала сменяться серостью, пока в один из дней она не увидела свет. Не пятно, а именно свет.

— Ты посмотри, выкарабкалась, — услышала она удивленный голос. — Если не считать перегоревших каналов, все остальное, думаю, будет в порядке. Кира Эрцог, вы меня слышите? Если слышите, моргните.

И она моргнула в ответ. Да, она слышала. И она хотела жить, очень хотела жить.

Глава 1

Перед комиссией стояла высокая бледная девушка с очень коротко постриженными волосами. Майка с коротким рукавом подчеркивала её болезненную худобу. Было понятно, что она или очень долго болела, или находилась в таких условиях, где жир нарастить не было возможности.

– Кира Раш Эрцог Алегро. Почему у вас такое странное имя для землянки? – поинтересовался представительный мужчина в армейском комбинезоне со знаками отличия космической разведки.

– Она была любовницей принца Умага Раша Эрцога, вот поэтому и два имени, – ответил еще один из сидящих. Мужчина с очень неприятным лошадиным лицом и таким же противным голосом.

– Что-то я не слышал, чтобы умаги давали любовницам свое имя в качестве второго, – с интересом глядя на Киру, поправил своего визави еще один мужчина в темно-синем комбинезоне контрразведчика.

– Кира Алегро – моё имя от рождения, – безучастным голосом ответила девушка. – А Раш Эрцог – имя побратима.

– Но у нас есть точные данные, что вы были любовницей Раша Эрцога, – раздраженно сказал лошадиноподобный мужик.

– Любовница – это женщина, с которой спит мужчина, будучи женатым на другой женщине, – так же механически ответила на этот выпад Кира. – Я же была в отношениях с Рашем до того, как он стал женатым. После нашей первой встречи я стала его побратимом. А имя получила сразу после того, как прошла посвящение.

– Значит, как побратим принца Умага вы прошли обрядовое посвящение? – снова в разговор вклинился мужчина в армейском комбинезоне. – А для этого вы должны были пройти обучение в умагских кастовых лагерях. Вы его прошли?

– Ну раз получила право носить два имени, значит, прошла, – так же без эмоций продолжила Кира.

– Я хотел бы забрать её к себе, – внимательно рассматривая Киру, продолжил разведчик. – Живой человек, прошедший лагерь умагов, это просто подарок судьбы.

– Исключено, – вмешался молодой высокий мужчина в белом костюме врача. – Она полностью утратила свой дар. Защищая Ассамблею, где были спрятаны женщины и дети, в том числе и нынешняя королева Умага со снохой и принцами. Вместе с Пабло Туром она подняла огненную стену, сжигая наступающие пиратские корабли. В результате воздушник Пабло сгорел заживо. А Киру вытащили наши штурмовики, но в таком тяжелом состоянии, что даже в стазисе боялись не довезти. Почти год она провела в регенерирующем аппарате. Мы смогли восстановить ей все внутренние органы. А вот дар, частично память и эмоциональный фон не восстановили. Ну, если с эмоциями и памятью не все безнадежно, они вернуться, надо просто время. То как огневик она перегорела навсегда. Да, она, даже когда полностью здоровой была, не хотела быть военной. Она же вулканолог.

– И что вы предлагаете? – возмущенно воскликнул разведчик. – Чтобы молодая девушка с уникальными знаниями просто так пошла на пенсию по состоянию здоровья? Да она не сможет так жить. А у нас уже третье нападение на планету, где живут двуликие. Мы не можем человека с уникальными знаниями просто так отпустить.

– Позвольте, – снова вмешался тип с лошадиным лицом. – Может, она хочет вернуться на Умаг?

– На Умаг ей дороги нет, – пояснил контрразведчик. – Она объявлена там героически погибшей представительницей Федерации. И её останки захоронены вместе с останками других павших от рук пиратов членов геологической экспедиции. Её, Пабло, Раша и еще несколько умагцев объявили национальными героями и теперь водружают им памятник. Ей и имя то, по-хорошему, надо сменить. Но королева, она единственная из умагцев знает о том, что Кира осталась жива, категорически против, чтобы девушка полностью

избавилась от имени своего побратима. Если вы дальше будет жить под именем Кира Эрцог, вас это устроит?

– Вполне, – ответила Кира.

– А что будем делать с работой? – задал вопрос, молчавший до сих пор пятый мужчина в гражданском сером костюме. Вот только осанка и безобразный шрам, пересекающий почти все лицо и делающий его выражение зверским, говорили о том, что это бывший военный. Его внимательные цепкие глаза, не отрываясь, смотрели на девушку. – Без дара к вулканологии ты вернуться не сможешь. В разведку тоже путь закрыт. Так что с тобой делать?

– Мне все равно, – устало ответила Кира.

– А у меня есть к тебе предложение, – продолжил мужчина в гражданском. – Я ректор военной академии Федерации Ирвин Харс. И мы сейчас набираем новый курс слушателей. Это специальная группа, цель которой – борьба с такими пиратами, которые напали на Умаг. Ты уже ведь поняла, что идут атаки конкретно на планеты двуликих. Все, кого набираем, офицеры, прошедшие подготовку и служившие в действующих частях. Сейчас мы их будем переучивать. Я предлагаю вам пойти ко мне преподавателем. Я знаю, что из себя представляет обучение в кастовых лагерях умагов. Вы нам нужны.

– Я согласна, – опять абсолютно спокойно сказала Кира.

– И вам не нужно время на то, чтобы подумать? – изучающе глядя на Киру, спросил ректор.

– Нет.

– Ну вот и договорились, – попробовал улыбнуться Ирвин Харс, но даже оскала у него не получилось. Только судорога свела мышцы лица. – Завтра утром жду вас у себя в кабинете.

Кира сидела у себя в квартире в огромной круглой комнате на полу. Комната служила одновременно и столовой, и гостиной, и большим кинотеатром с удобным диваном. Это жилье когда-то давно купил ей Раш, когда их отношения перешли стадию побратимов

и превратились в отношения между мужчиной и женщиной. Вот тогда, чтобы раз и навсегда закрыть вопрос о том, где им встречаться, он и приобрел эту очень уютную и стильную квартиру с огромными витражными окнами, с большим балконом, на который можно было выйти из спальни. Расположенную прямо в центре столице, но на тихой и зеленой улочке. Большую комнату украшал огромный мягкий палас, ходить по которому было одно удовольствие. Вот на нем растянулась в полный рост Кира. Лежа на животе, она рассматривала фотографию, где были запечатлены они вдвоем с Рашем на какой-то вечеринке. Фотограф поймал очень личный момент. Раш обнимал её сзади за талию и смотрел на неё с такой любовью и нежностью. А она, задрав голову, одной рукой держалась за его руку, а второй показывала в небо. Раш! Боль потери, наверное, навсегда поселилась в её сердце. И сможет ли она оттаять? С самого первого дня их знакомства его улыбка согревала и поддерживала. Его глаза, смотревшие на Киру с восторгом и умилением, придавали ей силы и помогали пройти все испытания, которые им подготавливала жизнь.

В тот день тренировка закончилась очень поздно, и Кира спешила в общежитие академии, стараясь успеть до начала комендантского часа. Хотя она и являлась студенткой первого курса гражданского факультета, но должна была подчиняться военному расписанию академии. И еще не знала, как обойти правила и не попасться коменданту. А ночевать в городе у нее было негде. Вывернув с центральной улицы в небольшой темный переулок, ведущий к маленькой калитке, расположенной недалеко от общежития, она увидела впереди несколько мужчин. Сбившись с шага, сунула руку в карман, где у нее лежал для таких случаев шокер.

– Давай, пигалица, быстро проходи, – пробасил один из них. – Не тронем. Ты нам не нужна. У нас тут свои разговоры.

Кира наконец рассмотрела, что пять человек окружили прижимавшегося спиной к стене здорового мужчину необычной наружности.

«По-моему, я его видела на собрании первокурсников, – подумала Кира. – Хотя могу и ошибаться». Но тут у одного из нападавших в руках блеснул нож. И, как говорил Кирил тренер, Остапа понесло.

– А не слишком ли много пятеро на одного для разговора? – заинтересовалась девушка.

– Давай иди пока це... А-а-а-а, сука! – прокричал разговорчивый бандит, потому что Кира ткнула ему в лицо шокером, а следующим четким отработанным движением вывернула руку парню с ножом. Оружие полетело в темный угол улицы. Мужик у стены ожил, отлип от нее, прикрывая спину девушки, стремительно атаковал сразу двоих. Через несколько минут в переулке стояли только они вдвоем и лежали тела нападавших.

– Спасибо тебе, я один бы точно не справился, – смущенно улыбаясь, произнес незнакомец и, сделав два шага в сторону академии, начал заваливаться на бок.

– Вот черт, – выругалась подскочившая к нему девушка. Вооружен ножом был не один из банды. В горячке боя она, видно, этого не заметила, но кто-то из нападавших успел пырнуть мужика.

– Держись за меня, – сказал Кира и, подхватив его под подмышки, постаралась довести до калитки. Но мужчина оказался очень тяжелым. Она с ним не смогла и несколько шагов сделать. Тогда Кира усадила его прямо на землю, убрала его руки от раны и стала делать перевязку.

– Девушка, вам нельзя меня трогать, – пытался окровавленными руками взять её за руки парень. – Это чревато не очень хорошими последствиями и для вас, и для меня.

– С последствиями разберемся потом, – жестко осадил его Кира, вырвав свою руку из его ладони. – А сейчас надо остановить кровь и обработать рану. Не для того я за тебя вписалась, чтобы ты сейчас тут кони двинул от потери крови.

И она решительно начала обрабатывать рану. А так как перебинтовать было нечем, то просто оторвала кусок от своей футболки и перевязала его.

– Как тебя зовут? – поинтересовался парень, с улыбкой глядя на девушку. – Ты с какого курса?

– Кира, первый курс, геологический факультет, – ответила она ему, заканчивая перевязку. – Ну вот и все. Теперь надо попробовать дойти. Только ты такой тяжелый, я даже не ожидала. Я тебя точно не дотащу. Может, позвать кого-то из твоих однокурсников?

– Кира, я говорил, что тебе до меня дотрагиваться нельзя, – поморщившись, ответил парень. – Я умаг. Раш Эрцог. У нас до голого тела мужчины могут дотрагиваться только медики или жена. Ты ни то, ни другое. Все остальное расценивается как соблазнение. А так как я еще и наследный принц, то за мое соблазнение у нас положено пожизненное заключение.

– Ты что, с дуба рухнул? Какое соблазнение?! Нужен ты мне больно, – искренне возмутилась девушка. – Вот так и помогай незнакомцам в темном переулке. Потом тебя же он в тюрьму на пожизненное содержание определит. И вообще. Это у вас на Умаге такие обычаи. А мы, слава богу, на Земле. И у нас здесь другие законы. Все, я пошла.

Девушка попыталась дернуться, но мужчина крепко держал её за руку. И она вдруг ясно осознала, что у него такая сила, что вырваться ей будет просто невозможно.

– Понимаешь, Кира, нападение на меня – это международный скандал, – продолжал он как ни в чем не бывало. – На тебе моя кровь. Сегодня же сюда набегут мои земляки и унохают её. Конечно, я расскажу все, как было, но королева потребует исполнения закона.

– То есть она потребует, чтобы человека, который помог её сыну, посадили за решетку? – недоверчиво спросила Кира. – Интересная у вас мама, однако.

– Я единственный сын и она очень боится за меня, – с грустной улыбкой ответил Раш. – Ей всюду мерещатся заговоры. И она очень сильно соблюдает букву закона.

– Но Федерация этого не позволит, – уверенно произнесла Кира.